

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В РАЗВИТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

Ли Сяоминь

Аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
hbsdlixiaomin@163.com

HISTORICAL ASPECTS OF THINK TANKS' PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF ENERGY COOPERATION BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIA

Li Xiaomin

Summary: This article examines the historical evolution of the role of think tanks in the formation and development of energy cooperation between China and Central Asian countries. Using historical and political science analysis, key stages of this process are identified and characterized: from the inception of dialogue in the 1990s to its comprehensive institutionalization within the Belt and Road Initiative. The author examines the transformation of think tanks' functions from providers of expertise and risk assessments to active participants in public diplomacy and constructors of cooperation narratives. Particular attention is paid to the specifics of the Chinese and Central Asian think tank models, as well as the mechanisms of their influence through direct, indirect, and network channels. This article contributes to the study of non-state actors in international energy relations by demonstrating how expert and analytical structures mediate the interaction of interests, shape the agenda, and provide legitimacy for strategic projects at different historical stages.

Keywords: think tanks, energy cooperation, China and Central Asia, historical evolution, mechanisms of influence.

Аннотация: В статье исследуется историческая эволюция роли аналитических центров в формировании и развитии энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. На основе историко-политологического анализа выявлены и охарактеризованы ключевые этапы данного процесса: от зарождения диалога в 1990-е годы до комплексной институционализации в рамках инициативы «Пояс и путь». Автор рассматривает трансформацию функций аналитических центров от поставщиков экспертизы и оценок рисков до активных участников публичной дипломатии и конструкторов нарративов сотрудничества. Особое внимание уделяется специфике китайской и центральноазиатских моделей аналитических центров, а также механизмам их влияния через прямые, косвенные и сетевые каналы. Статья вносит вклад в изучение негосударственных акторов в международных энергетических отношениях, демонстрируя, как экспертно-аналитические структуры опосредуют взаимодействие интересов, формируют повестку дня и обеспечивают легитимацию стратегических проектов на разных этапах.

Ключевые слова: аналитические центры, энергетическое сотрудничество, Китай и центральная Азия, историческая эволюция, механизмы влияния.

Введение

Энергетическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии представляет собой структурный элемент современной международной политики, напрямую воздействующий на параметры региональной безопасности, экономической интеграции и конфигурацию трансконтинентальных логистических систем [1]. Его развитие выходит за рамки сугубо коммерческих проектов, приобретая выраженное геополитическое и геоэкономическое измерение, что подчеркивается его интеграцией в масштабную инициативу «Пояс и путь». В этом контексте анализ движущих сил и механизмов формирования данной кооперации требует внимания не только к государственным институтам и корпоративным стратегиям, но и к менее очевидным акторам, оперирующим в сфере идей и экспертного знания. К числу таких акторов относятся аналитические центры, чья деятельность, будучи инструментом «мягкой силы» и интеллек-

туального обеспечения политики, способна оказывать существенное влияние на процессы принятия решений, формирование повестки дня и легитимацию конкретных проектов. Научная литература накопила значительный массив работ, посвящённых энергетическому взаимодействию Китая и Центральной Азии, а также теоретическим аспектам деятельности аналитических центров в мировой политике. Вместе с тем их синтез остаётся недостаточно разработанным: аналитические центры чаще рассматриваются фрагментарно, без учёта исторической динамики их вовлечённости в энергетическую сферу. В результате формируется исследовательская лакуна, связанная с отсутствием комплексного историко-политологического анализа эволюции роли экспертно-аналитических структур в развитии китайско-центральноазиатского энергетического партнёрства.

Цель статьи заключается в выявлении этапов и механизмов влияния китайских, центральноазиатских и

российских аналитических центров на формирование энергетического сотрудничества. Для её достижения предполагается уточнение понятийного аппарата с учётом региональной специфики, периодизация энергетического взаимодействия, анализ трансформации функций и тематических приоритетов аналитических центров, а также оценка их роли как инструментов неофициальной дипломатии.

Теоретико-методологические основы изучения роли аналитических центров в международных энергетических отношениях

Концептуализация роли аналитических центров в международных отношениях, в частности в сфере энергетического сотрудничества, требует опоры на междисциплинарный теоретический фундамент. В классической и современной политологической мысли аналитические центры рассматриваются как значимые негосударственные акторы, функционирующие на стыке знания и власти [2]. Их влияние часто ассоциируется с концепцией «мягкой силы», поскольку они формируют интеллектуальную и нормативную среду, в которой принимаются политические и экономические решения. Они выступают трансляторами интересов, переводя корпоративные или государственные цели в формат экспертных оценок, стратегических прогнозов и политических рекомендаций, тем самым легитимируя их в глазах профессионального сообщества и широкой публики. Исследование их деятельности лежит в плоскости анализа того, как идеи и дискурсы, продуцируемые в экспертной среде, материализуются в конкретных международных соглашениях и практиках сотрудничества.

Ключевым аспектом теоретического осмысления является институциональная специфика аналитических центров в различных политических контекстах. Китайская модель характеризуется глубокой институциональной интеграцией экспертно-аналитических структур в государственно-партийный аппарат и корпоративный сектор. Понятие «аналитических центров с китайской спецификой» отражает их системную функцию по обеспечению научного обоснования стратегических курсов Коммунистической партии Китая и Государственного совета. Их связь с госкорпорациями, такими как CNPC или Sinopet, создает уникальный симбиоз, где анализ непосредственно обслуживает оперативные и долгосрочные интересы национальных энергетических чемпионов, проецируя их на международную арену. В странах Центральной Азии постсоветская эволюция привела к формированию гетерогенного ландшафта. Здесь присутствуют государственные институты, унаследовавшие традиции академической науки, квазинезависимые центры, финансируемые зачастую из внешних источников, университетские лаборатории идей, а также филиалы международных исследовательских сетей. Эта разно-

родность обуславливает множественность нарративов и подходов к энергетическому сотрудничеству, делая центральноазиатское экспертное поле ареной конкуренции различных влияний.

Для операционализации исследования влияния аналитических центров применяется ряд концептуальных моделей. Модель «производства идей» фокусируется на их способности генерировать новые концепции, парадигмы и политические формулы, формирующие основу для межгосударственного диалога. Модель «политических сетей» рассматривает аналитический центр как узлы в сложных сетях взаимодействия, соединяющие государственных чиновников, парламентариев, бизнес-элиты и журналистов, обеспечивая неформальный обмен информацией и лоббирование конкретных решений [3]. Просветительско-медийная модель акцентирует роль центров в формировании общественного мнения и профессионального дискурса через публикации, конференции и взаимодействие со СМИ, что создает благоприятный климат для реализации тех или иных политических курсов. Применительно к энергетическому сотрудничеству Китая и Центральной Азии эти модели позволяют анализировать, как через производство экспертного знания, построение транснациональных сетей и работу с информацией конкретные центры воздействовали на процессы принятия решений, контур повестки дня и восприятие взаимных интересов на разных исторических этапах.

Зарождение энергетического диалога (1990-е – начало 2000-х гг.): роль аналитических центров в формировании повестки

Период 1990-х – начала 2000-х годов стал фундаментальным для становления энергетического диалога между Китаем и государствами Центральной Азии, определив его базовые контуры и логику. Исторический контекст этого этапа характеризовался высокой степенью структурной неопределенности и взаимного познания. Распад Советского Союза привел к формированию новых суверенных политических и экономических субъектов в Центральной Азии, которые столкнулись с задачей построения международных связей и монетизации своего ресурсного потенциала [4]. Параллельно бурный экономический рост Китая, вступившего в фазу активной индустриализации, сформировал устойчивый и растущий спрос на внешние энергоресурсы, подталкивая Пекин к диверсификации поставок и поиску новых, стабильных партнеров за пределами Ближнего Востока. Однако отсутствие общих исторических, политических и инфраструктурных связей создавало существенный информационный и коммуникационный барьер [5].

Функционально аналитические центры этого периода выступали в роли первооткрывателей и архитекторов

концептуальных основ. Их работа обеспечила накопление критически важной экспертизы, которой изначально не обладали ни китайские госкомпании, стремящиеся к глобальной экспансии, ни правительства центрально-азиатских республик, искавшие надежных покупателей [6]. Китайские институты, такие как Китайская академия общественных наук (CASS) и специализированные исследовательские подразделения при CNPC, выполняли роль «интеллектуального тыла», систематизируя информацию о регионе, разрабатывая сценарии и подготавливая аналитические обоснования для политического руководства. Именно их отчеты заложили основу для понимания стратегической ценности центральноазиатского направления. Со стороны Центральной Азии и России эту роль взяли на себя первые независимые или квазинезависимые аналитические структуры, такие как фонды или центры при ведущих университетах и академиях наук. Они не только занимались оценкой китайских возможностей и намерений, но и, что особенно важно, стали платформами для установления первых неформальных контактов между экспертами двух сторон. Через совместные семинары, публикации и индивидуальные консультации происходил медленный процесс взаимного «прощупывания» и выработки общего языка [7]. Таким образом, аналитические центры на этапе зарождения диалога выполнили незаменимую миссию по преодолению информационного вакуума, первичной оценке взаимных интересов и формулировке базовых принципов будущего взаимодействия, создав интеллектуальный фундамент для последующих практических решений.

Институционализация сотрудничества и расширение повестки (2010-е – настоящее время): аналитические центры в условиях новой сложности

Период с 2010-х годов ознаменовался качественной трансформацией китайско-центральноазиатского энергетического сотрудничества, которое перешло от этапа реализации отдельных инфраструктурных мегапроектов к фазе комплексной институционализации и диверсификации [8]. Исторический контекст этой фазы был определен запуском инициативы «Пояс и путь» в 2013 году, которая предоставила всеобъемлющую концептуальную и институциональную рамку для всего спектра взаимодействия. Энергетика, оставаясь стержнем, перестала быть исключительно трубопроводной. Повестка дня расширилась, включив в себя сотрудничество в области сжиженного природного газа (СПГ), возобновляемых источников энергии (ВИЭ), атомной энергетики, повышения энергоэффективности и создания региональных объединенных энергосистем. Такое усложнение взаимосвязей потребовало принципиально иного уровня экспертно-аналитического сопровождения, способного оперировать на стыке технологий, финансов, геополитики и экологии.

Тематическая направленность исследований ведущих аналитических центров претерпела соответствующую эволюцию, отражая новую реальность. Фокус сместился с вопросов первоначального обоснования проектов на проблемы обеспечения долгосрочной безопасности и устойчивости энерготранзита в условиях растущей геополитической турбулентности. Исследования стали анализировать не только внутренние риски стран-партнеров, но и динамику многосторонней конкуренции в регионе с участием России, США, ЕС и Турции. Параллельно, в ответ на глобальные тренды и национальные стратегии декарбонизации, значительный объем экспертной работы был посвящен «зеленому переходу»: оценке потенциала ВИЭ в Центральной Азии, возможностям технологического трансфера, адаптации китайских стандартов «зеленых» финансов [9]. Цифровизация топливно-энергетического комплекса и вопросы кибербезопасности критической инфраструктуры также выдвинулись в ряд приоритетных тем. Многосторонние форматы, прежде всего Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), стали рассматриваться аналитическими центрами как важные платформы для гармонизации регуляторных подходов и выработки общих принципов энергетического взаимодействия, что породило целый пласт исследований, посвященных эффективности этих институтов.

В условиях новой сложности аналитические центры Китая и Центральной Азии стали выполнять функцию, выходящую далеко за рамки технического консалтинга, превратившись в ключевые площадки публичной дипломатии и активные агенты конструирования нарративов. Китайские аналитические центры, тесно координируя свои действия с официальной линией, целенаправленно продвигали в региональном экспертном дискурсе концепцию «сообщества единой судьбы человечества», представляя энергетическое сотрудничество как практический вклад в его построение. Через публикации, международные конференции и совместные исследования с местными институтами они работали над смягчением глубоко укорененных в некоторых кругах Центральной Азии и России опасений относительно «китайской угрозы» или «неоколониализма». Вместо этого предлагался нарратив взаимной выгоды, синергии, совместного развития и технологической модернизации [10]. Со своей стороны, центральноазиатские аналитические центры, участвуя в этом диалоге, получили возможность транслировать собственные видения национальных интересов и опасений, тем самым влияя на формирование более сбалансированной и учитывающей местную специфику общей повестки. Таким образом, в современный период аналитические центры выступают не просто производителями знаний, но и архитекторами смыслового пространства, в котором происходит интерпретация интересов, нейтрализация конфликтных нарративов и формирование разделяемо-

го видения энергетического будущего региона. Их роль стала интегративной, соединяющей технико-экономический анализ с тонкой работой по построению доверия и управлению восприятием в условиях высокой геополитической и тематической сложности.

Каналы и механизмы влияния аналитических центров на энергетическую политику: историческая ретроспектива

Эффективность воздействия аналитических центров на процесс формирования и реализации энергетической политики в сфере китайско-центральноазиатского сотрудничества исторически определялась комбинацией используемых каналов и механизмов, эволюционировавшей параллельно с усложнением самой повестки. Прямые, или официальные, каналы всегда обладали высокой значимостью, особенно в китайском контексте, где грань между государственной и экспертной сферой прозрачна. Участие ведущих исследователей в закрытых рабочих группах при министерствах и ведомствах, подготовка специальных аналитических справок (докладных записок) для высшего партийного и государственного руководства, а также непосредственная экспертиза текстов межправительственных соглашений и инвестиционных контрактов обеспечивали аналитическим центрам доступ к центрам принятия решений. Эти механизмы позволяли трансформировать концептуальные наброски и оценки рисков в конкретные политические курсы и юридические формулировки, минуя публичную дискуссию. На ранних этапах сотрудничества данный канал был доминирующим для китайских институтов, таких как академические структуры при CASS или CNPC, чьи заключения напрямую ложились в основу переговорных позиций.

Опосредованное влияние через косвенные каналы, обращенные к более широкой аудитории, служило цели создания благоприятной интеллектуальной и общественной среды. Публикация результатов исследований в авторитетных академических журналах, отраслевых изданиях и деловой прессе формировала экспертный консенсус по ключевым вопросам. Организация и проведение международных конференций, семинаров и круглых столов выступали не только площадкой для обмена мнениями, но и инструментом формирования транснациональных коалиций заинтересованных специалистов. Включение представителей центров в образовательные программы для госслужащих и менеджеров корпораций способствовало распространению определенных аналитических подходов и ценностных ориентиров среди будущих практиков. Активная работа с традиционными и цифровыми медиа позволяла тиражировать ключевые нарративы, влияя на восприятие сотрудничества в публичном поле. Эффективность этих каналов возрастала по мере институционализации диа-

лога, когда кроме обоснования проектов возникла необходимость в их общественной легитимации и дискурсивном закреплении.

Особую роль в контексте трансграничного сотрудничества приобрели механизмы, реализуемые через международные сети. Создание совместных исследовательских платформ под эгидой многосторонних структур, например, в рамках Энергетического клуба ШОС, институционализировало постоянный экспертный диалог. Двусторонние проекты, соединяющие интеллектуальные ресурсы китайских и центральноазиатских аналитических центров, способствовали выработке разделяемого понимания проблем и поиску взаимоприемлемых решений, выполняя функцию «Трек-II» дипломатии. Сравнительная эффективность различных каналов исторически варьировалась. В 1990-е – начале 2000-х годов, в условиях дефицита доверия и информации, неформальные сети и личные контакты экспертов, устанавливаемые часто через те же конференции, могли быть не менее значимы, чем официальные справки. В период реализации масштабных инфраструктурных проектов на первый план выходили прямые каналы экспертизы и лоббирования. В современную эпоху комплексной повестки и геополитической конкуренции наблюдается синергия всех каналов: прямые используются для продвижения конкретных инициатив в области «зеленой» энергетики или цифровизации, косвенные для формирования соответствующего публичного дискурса и нейтрализации критики, а сетевые для поддержания постоянного диалога и координации в условиях нестабильности. Таким образом, многоканальность и адаптивность остаются отличительными чертами механизмов влияния аналитических центров на данное стратегическое направление.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует эволюцию роли аналитических центров как важного негосударственного фактора в становлении и развитии энергетического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией. Историческая ретроспектива позволяет выделить последовательную смену парадигм их участия: от преодоления информационного вакуума и формирования первоначальной повестки в 1990-е годы через аналитическое сопровождение конкретных инфраструктурных проектов в 2000-е к выполнению комплексной функции стратегического планирования, публичной дипломатии и конструирования нарративов в период после запуска инициативы «Пояс и путь». Функционально аналитические центры трансформировались из относительно скромных поставщиков экспертных данных в институты, осуществляющие полный цикл интеллектуального обеспечения от генерации идей и оценки рисков до легитимации проектов и управления восприятием.

Ключевой вывод заключается в том, что эти структуры исторически выступали незаменимым связующим звеном и транслятором, обеспечивая взаимную адаптацию интересов и моделей поведения сторон в сложной, меняющейся среде. Их вклад выходит за рамки технического консалтинга, оказывая прямое влияние на формирование политического языка, институциональных рамок и долгосрочных ориентиров сотрудничества. Научная значимость работы состоит в углублении понимания механизмов влияния экспертного знания на практику международных энергетических отношений, где формальные дипломатические и коммерческие решения все чаще опираются на сложные аналитические кон-

струкции. Практическая ценность исследования связана с возможностью более точного прогнозирования динамики сотрудничества через призму эволюции экспертных дискурсов и сетей. Перспективными направлениями для дальнейших изысканий видятся анализ влияния цифровизации на методы работы и коммуникационные стратегии аналитических центров, изучение их адаптации к вызовам глобальной энергетической трансформации, а также сравнительное исследование эффективности различных национальных моделей аналитических центров в странах Центральной Азии в контексте взаимодействия с внешними акторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhou Yuanbing, Zhang Rui, Xiang Junyong. "Research on the Construction of a Global Cooperation Mechanism in Energy Interconnection." *Journal of North China Electric Power University*. 2021. Vol. 2, No. 3, Pp. 15–21.
2. Wu Yandong, Wu Xingde. "The Path of American Think Tanks' Participation in National Ideological Governance and Its Implications for Building New Think Tanks with Chinese Characteristics." *Journal of Chongqing University*. 2020. Vol. 26, No. 2, Pp. 96–107.
3. Qian Zaijian, Wang Li. "Research on the Impact of New Think Tanks with Chinese Characteristics on Government Decision-Making: A Theoretical Analysis Based on a Multidimensional Theoretical Perspective." *Jiangnan Academic Journal*. 2020. Vol. 39, No. 2, Pp. 100.
4. Garbuzarova E.G., "Central Asia in the Context of the Transformation of the World Order," *SPE*. 2022. Vol. 5, No. 4, Pp. 42.
5. Yang Yu, Yu Hongyuan, Lu Gang, et al., "A Century of Change in Global Energy and National Energy Security," *Journal of Natural Resources*. 2020. Vol. 35, No. 11, Pp. 2803–2820.
6. Tang Qingpeng. "On the Logic of the Growth of Modern Think Tanks and Its Consequences for My Country," *Socialist Studies*. 2015. No. 1, Pp. 139–147.
7. Shen Wenqing. *The Tension between Localization and Internationalization of Chinese Social Sciences within the Core-Periphery Model: A Historical Comparative Analysis* // *Journal of East China Normal University (Pedagogical Sciences Publishing House)*. 2025. Vol. 43, No. 6, Pp. 1.
8. Hou Meifang, Li Limin, Yang Yixuan, et al. *Practical Effectiveness of China's New Energy Security Strategy and Measures to Counteract the Energy Revolution* // *Gas Industry*. 2025. Vol. 45, No. 8, Pp. 39–47.
9. Gorbacheva N.V. *Global Challenges and Assistance to Environmental Interests* // *Global Challenges and Assistance to Environmental Interests*. 2023. Pp. 5.
10. Zhang Qian. *International Law and Improving China's International Voice, Guided by the Concept of a Community with a Shared Future for Mankind* // *Journal of North China University of Electric Power (Social Sciences Press)*. 2023. Vol. 4, No. 2, Pp. 72–81.

© Ли Сяоминь (hbsdlxiaomin@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»